

Цгорь Муханов

Байки о жигүлёвских отшельниках

Игорь Муханов

**Байки
О ЖИГУЛЕВСКИХ
ОТШЕЛЬНИКАХ**

2020

ББК 84 (2 Рос-Рус) 6-5

М 92

Автор обложки – Ирина Петал

М 92 Муханов И.Л..

Байки о жигулёвских отшельниках. – Бийск: Издательский дом

«Бия». – 2020 г. – 80 с.

ISBN 978-5 -9908164-2-8

В небольшом по объёму труде, получившем название «Байки о жигулёвских отшельниках», сделана попытка в свободной от канонов и предписаний форме запечатлеть малоизвестную жизнь заволжских старцев – отцов-пустынников, во все времена существовавших на Руси, уходивших в медвежьи леса и горы в поисках желанного просветления.

© Муханов И.Л.

Предисловие

Если вы знаете Волгу и не знаете отшельников, обитавших когда-то на всём её протяжении, вы – иноземец на волжских берегах. Волга не станет приходить в ваши сны, беседовать с вами.

Знаменитые заволжские старцы, обитавшие в XV веке в верховьях Волги с Нилом Сорским во главе, являлись представителями волжских отшельников. Именно они отливали пулю светским предрассудкам своего времени, ратовали за гуманное отношение к так называемым еретикам. Жить не по уставу, а в Духе означало для них жить на свободе, в храме, куполом которого является небо. Именно в таком храме жил благословенный Иисус, рождённый в Вифлееме.

Близко к заволжским старцам располагались братья-отшельники так называемых Кирилловых гор, жившие в Нижегородской губернии. Вот как описывает их Мельников-Печерский в своём романе «В лесах»: «Кирилловы горы расступаются... Выходят старцы лепообразные, в пояс судоходцам поклоняются, просят свезти их поклон, заочное целование братьям Жигулёвских гор...» И это далеко не первое упоминание о жигулёвских отшельниках в отечественной литературе.

Вот, например, как описывает следы, оставленные поселениями отшельников в Жигулях, писатель-краевед

А. Соболев: «В районе села Переволоки ещё в конце XIX века обнаружили пещеры, входы в которые имели подобие дверей. Пещеры с окнами, в стенах ниши, потолок со сводом... Подобные пещеры окружали и соседнее село Печерское (его название происходит от слова «пещера»), где крестьяне находили надмогильные камни с арабскими надписями...»

Жигулёвские отшельники жили во все времена, то являя себя миру, то живя потаённо в тёмные века. Так, митрополит московский Алексей, следуя в 1357 году в Ставку Золотой Орды и проплывая мимо Жигулей, встречался с отшельником. А уж совсем близко к нам, в 1930-х, так называемых «сокских» отшельников, живших на реке Сок в непосредственной близости от Жигулей, работники НКВД сажали в машины и увозили в неизвестном направлении.

«Байки о жигулёвских отшельниках» писались без спешки. Ибо пришлось вспоминать в глубину, уповая на молитву. Душа оживала, когда открывалась ей внутренняя жизнь отшельников. Насколько я знаю, об этой жизни почти ничего неизвестно.

Игорь Муханов

Великаны из Полунощной страны

Ещё до русско-японской войны это было.

В рассветный час, когда все ещё спали, в Самару вошли три великана. Их головы, бритые наголо, синели над крышами домов, как яркие луны. Великаны спешно прошли весь город, всё время крестясь.

В конце Самары, возле полосатой будки, стоял часовой. Увидев великанов, часовой приготовился стрелять с колена, но они попросили подождать...

– У нас такие же, как и у вас, погосты, – сообщили великаны. – Под белыми валунами спят наши братья и сёстры, почившие от страшной чумы. Узнав, что отшельники жигулёвские могут людей воскрешать, идём просить их об этом...

Те великаны, сказывают, были из Полунощной страны.

Видели старичка

В год, когда Сергей Радонежский, знаменитый русский пустынник, преставился, видели, сказывают, в Жигулях старичка.

Шёл он, в самую предзимнюю распутицу, по дороге босиком. Каждой горе, встреченной на пути, кланялся низко. Дошёл старичок до берега Волги, в тёмную воду загляделся.

– Уж не Волгу ли, дедушка, собрался переплывать? – спросили его местные парни, таскавшие лодки из воды. – Эвон гляди: берега уже льдом покрылись!

Лишь рукою, сказывают, на такие слова махнул старичок. Поправил заплечную котомку и прямо по воде, не замочивши пяток, пошёл...

Так, в рябиновых лучах позднего восхода, и скрылся из глаз!

Душа отшельника

Один художник большим искусником по части акварельных пейзажей, сказывают, был. В пасмурном свете осеннего дня проезжал он однажды по Жигулям.

При дороге, на взлобье горы, молился отшельник. Лицо того отшельника показалось художнику столь благолепным, что он пожелал его нарисовать.

Достав этюдник и кисти, художник взялся за дело. Но краски, которыми он рисовал, стали вдруг «чудить». Они впитывались в рыхлую акварельную бумагу, не оставляя следов. В конце концов, получился лишь местами подсинённый лист бумаги – точь-в-точь весеннее небо в облаках!

Возможно, был запрет рисовать отшельника, возможно, и другая причина столь странному явлению была. Много тайн хранит жигулёвский лес, много троп скрывает гора жигулёвская!

Шибко опечалился, сказывают, художник. Но проходил той же дорогой другой отшельник – белый, как груздь, старичок. Посмотрел он рисунок художника, снял шапку и сообщил:

– Как верно изобразил ты душу отшельника!

ОЗЕРО-ИКОНА

В Жигулях, в самом труднодоступном их месте, есть озеро-икона. Если молиться, глядя в его бездонную глубину, не губной, а сердечной молитвой, можно увидеть лучезарное лицо самого Бога.

Следует сразу сообщить, что каждый видит в том озере своего, желанного сердцу Бога. Так, одна женщина, разыскавшая озеро-икону, рассказала, что видела Бога, похожего на её рано умершего отца, носившего русую бородку...

А ещё это озеро Глазом Отшельника зовут. Потому что глаза, такие же бездонные, у жигулёвских отшельников встречали. Каждый, кто в них глядел, видел своего, желанного сердцу Бога!

А ночью в глазах отшельников отражаются звёзды, хранящие тайны вечных, божественных рун. И никто толком не знает, какого Бога видят в глубине неба, как в некоем чудесном озере, отшельники.

МЫСЛЕННЫЙ ОБХОД

Один отшельник каждое утро, желая пользу родному краю принести, обходил границы Жигулей. Обходил он границы в своём воображении, ясно представляя себе дорогу, каждый камень на ней.

На плече у отшельника поблёскивала алебарда, похожая на ущербную луну. Для порядка вещей, как говорится. Ибо отшельнику надлежит торить свой путь молитвой, тешить глаза небесной синевой.

Если встречались трудности на его пути, отшельник читал молитву, если дорогу преграждала река, шёл по воде, как по суше.

Что же в итоге происходило? На первый взгляд, ничего!

Пещерная жизнь текла своим ходом, считая на небе облака, впрягаясь в сезонные круговерти. На волжских озёрах селились утки, выводили криворотых птенцов и к осени улетали. Купцы торговали, крестьяне пахали землю, калики перехожие совершали путешествие в Иерусалим. Но пока был жив этот отшельник, край жигулёвский выглядел как цветущий сад. Ни татары, ни монголы, ни литовцы, ни другие народы, промышлявшие разбоем на Руси, его разорить не могли.

Лапти и размышление

Один отшельник любил размышлять на ходу, гуляя в берёзовом лесу – языческом храме с белыми колоннами.

Солнечные пятна украшали траву, меняя под ветром свои очертания. Являя то облако, то козу – рисунок, созданный случаем и воображением отшельника.

Пахло медоносными травами и смолой. Солнце согрело спину, а тени узорили её. Наносили татуировку синими чернилами. Мысли отшельника роились и цвели, обогащаясь оттенками за счёт внутреннего зрения.

Шагать по мере углубления в тему становилось всё легче. Так птицы, оставляя следы на песке, поднимаются в воздух, обо всём забывая.

Как-то раз, закончив размышлять, отшельник посмотрел на свои лапти, сильно износившиеся за лето. И спросил себя с удивлением:

– В этой запутанной жизни мы всё идём, идём... Может, мы действительно идём?

Рождение отшельника

«Иногда перед тем, как стать отшельником, человек пускается в странствия. Его душа открепляется от привычного места и привычных дел, выбирая себе роль наблюдателя.

То, что виделось человеку гладким и прямым, начинает казаться волнистым, а что имело границы – безграничным. Странствуя по лицу земли, человек не перестаёт удивляться переменам, происходящим в его душе.

И лишь сполна нагнав себя на дела, совершаемые в этом мире, человек начинает ощущать тягу к странствиям в иных, более совершенных мирах. Вот тогда-то и рождается в человеке отшельник», – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник.

Весенняя посевная

Когда приходит весна, и мысли у человека становятся весенними.

Прибывает в оврагах крапива, в кустах сирени тала-

нится соловей, и человек, какого бы возраста он ни был, живёт надеждой на будущее.

Наблюдая из своих пещер, с какою радостью крестьяне готовятся к посевной, и отшельники проникаются духом плодородия. Их слова начинают круглиться, а мысли – голубеть. Заводи в эту пору любую беседу с ними – в душу проникнет и прорастёт! Так, один отшельник говорил в эту пору на каком-то своём, весеннем наречии:

– Моё сознание – заросшее сорняком поле... Готовлю к посеву его!

Будущий город

Прежде в местах особой силы отшельники селились, и в наше время селятся.

Если на будущее таких мест посмотреть, можно увидеть большие сёла и города, желтеющие своими строительными лесами. Вот и на месте города Самара прежде отшельник жил.

В 1357 году митрополит московский Алексей, следуя водным путём в ставку Золотой Орды, решил того отшельника навестить. Уж больно митрополит был о нём наслышан!

Беседа лиц, принадлежавших к духовному сословию, была задушевной. Презрев земные дела, она поднималась в обитель Ангелов и выше. И вдруг отшельник о будущем городе стал говорить. Да так живо и проникновенно, словно он в этом городе жил...

Всё, видать, наперёд отшельник знал!

По-доброму смеялись

Случалось, рассказывают, и нередко, что отшельники луговую мяту и сосновую смолу пудами жгли. В часы утренней и вечерней молитвы дым благовонный до самых облаков поднимался, случалось, и жителей небесного города Ладограда доставал. Свешивались они тогда с зубчатой городской стены и кричали отшельникам:

– Эй, как вы там?

А отшельники тоже им кричали:

– Эй, как вы там?

И после этого все – и на небе, и на земле – по-доброму смеялись!

Случалось это, рассказывают, и тогда, когда Волга от обильной рыбы серебрилась, и в наше время случается.

Строчка

«В жизни я во всём доверяюсь Богу, а в письме – строчке, – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник. – Даже обыкновенная на вид строчка, если её выпустить из рук ума, становится птицей. А та доподлинно знает, куда ей лететь!

От ударов её крыльев воздух рябит и лихорадит. Ткань мира рвётся, и в прорехи заглядывает иной мир...

Сила Бога, пребывающая во всём, должна быть и в строчке, даже в самой обыкновенной».

Помощь Красоты

Одна подгорская баба пошла по грибы и заблудилась. Ни воды у бабы, ни еды. А покидать наш подсолнечный мир ой как ей не хотелось!

Совсем обессилела баба. И вот на рассвете того дня, который она считала последним, соткалась перед ней Тень отшельника...

– Чего ты всё плачешь, трясешься от страха? – спросила Тень. – А ну-ка, погляди вокруг. Тебя окружает Красота, души твоей водительница. Собери букет цветов и сама увидишь, что будет!

После этого Тень отшельника растаяла, как пороховой дымок, в воздухе.

Баба, пожав плечами, стала собирать цветы.

Всесветная какая-то радость вдруг ей на сердце легла. Зверобой, душица, ромашка, колокольчики и другие лесные цветы стали ей, как близкие друзья. «С ума схожу или умираю, – подумала баба, – но до чего же хорошо!»

Она старалась собрать не только большой, но и красивый букет, и это ей стало удаваться. Переходя от цветка к цветку, с одной поляны на другую, баба набрела на заросшую травой тропинку, которая и привела её обратно домой.

Ветка орешника

Отшельник Митрофан, затворившийся в своей пещере, был погружён в глубокое раздумье.

Раздумье отшельника было глубоким до того, что его не могли вернуть к этой жизни ни его друзья, ни земской врач, приглашённый специально для этой цели, ни трубач самарской городской филармонии, отлично игравший на медной трубе.

Погружён был Митрофан в своё раздумье целое лето. За это время у куста орешника, растущего возле входа, успела отрасти ветка. Проникла та ветка в пещеру, коснулась отшельника своим шершавым листком, и тот очнулся...

– Как долго, светлейший, вы не были с нами, созерцая, возможно, сам Фаворский свет, – обратились к Митрофану его друзья, пришедшие поздравить его с выходом из затвора.

– Неужели? – удивился тот. – А мне показалось, что я отлучился лишь на одно мгновенье!

Марья Капитоновна

Одна женщина вела корову, потерявшуюся в лесу, мимо пещеры отшельника.

Услышав утробное мычанье, звучавшее, как иерихонская труба во время богослужения, отшельник выглянул из пещеры и окликнул:

– Марья Капитоновна!

Женщина не отреагировала на это никак: видимо, звали её по-другому. А вот корова повернула свою голову и несколько раз дружелюбно кивнула отшельнику. И бабочке-лимоннице, сидевшей на её рогу, как на ветке, пришлось покинуть своё насиженное место.

Улучшатель

Один отшельник, странствуя в летнюю пору по Жигулям, каждым придорожным камнем любовался.

Сядет, бывало, возле какого-нибудь камня и ну его хвалить. Ты, дескать, и замшелый, и стопудовый, и цветом серый-пресерый, как дамасская сталь!

Какую выгоду от такой хвалы отшельник имел, про то неизвестно. Но только возле камней, с которыми он беседовал, трава гуще и зеленее всегда росла. А ещё человеку, которому уснуть возле таких камней доводилось, снились всегда добрые, спокойные сны.

Имени того отшельника история не сохранила, но прозвище его – Улучшатель – дошло и до наших дней.

Бумажное производство в Общине

Как-то среди отшельников, ещё не достигших просветления, пошла мода на сочинительство разных книг. В этой связи Старший отшельник в колокол бить не стал, но обратился к молодым с такой речью:

– Всеми силами удерживайте себя от написания комментариев к Священному Завету. Но если вы эти комментарии всё же напишете, мы внимательно рассмотрим ваш труд.

В другой раз, столкнувшись с проблемой бумажного производства в общине, Старший отшельник сообщил:

– О том, что открывается твоей душе, говори просто и обыденно. Ведь то, что ей открывается, приходит навсегда.

Было и такое. Явился к Старшему отшельнику старец, живший в Общине едва ли не со дня её образования. Он тоже собрался писать духовную книгу и просил благословить его на труд.

Совершив положенный обряд, Старший отшельник посоветовал старцу:

– Напиши книгу дельную, простую, в которой есть и напудренная щёчка, и бьющая наотмашь ладонь!

Сон

(из письма-воспоминания)

«Помню, приснился мне в детстве сказочный сон. Увидел я гору, издырявленную, словно головка сыра, входами пещер. Я жил тогда в степи, мечтал стать джигитом и гарцевать на коне. Мечтал посещать другие страны и совершать подвиги, защищая обиженный народ. Помню, я назвал этот сон «сказочным» и тут же о нём забыл.

Колесо моей жизни совершило не один оборот, прежде чем я попал в Жигули, к отшельникам, и увидел свой давний сон наяву».

Невидимые птицы

Отшельник Игнат, общаясь с приходившими к нему мирянами, вёл свою беседу, «как барышню за локоток».

При этом одна странность в его поведении всё же была: отшельник часто наклонялся. Подобным образом наклоняются на поле сражения бойцы, пропуская мимо себя пушечные ядра, пущенные для поражения противника.

– Почему вы всё время наклоняетесь? – спросили его однажды. – Беседы ваши серьёзные, а ведёте вы себя, простите за выражение, как шут!

Игнат на это сообщил:

– Из пещеры моего соседа, также отшельника, всё время вылетают птицы, которые ни в одну зоологическую книгу пока не включены. Человеку эти птицы не видны, однако играют важную роль в его жизни. Они охраняют то место, куда прилетят, совьют себе гнёзда и выведут желторотых птенцов. Летят эти птицы в Самару... Я наклоняюсь для того, чтобы их пропустить.

В глубине, холодной и мрачной

Один отшельник часто отворачивал большие камни, похожие на люки корабля, и кричал в землю:

– Эй, мужики, в аду пребывающие. Желая вам Библию почитать!

И всякий раз в глубине, холодной и мрачной, слышались стоны, эхом разносившиеся по длинным коридорам земли...

Именно этот отшельник, как я слышал, знал Библию почти наизусть. И когда его в потакательстве отпетым грешникам обвиняли, возражал:

– И Христос в ад спускался!

Райски прекрасная одежда

Слышал я эту историю от старцев жигулёвских, из которых иные помнили ещё русско-японскую войну. Помнили народные сходы, поджоги помещичьих усадеб и вилы, превращённые в орудия нападения...

Отшельник NN всю свою жизнь искал просветления. И обретя его в старческие годы, стал ходить нагишом. Чувствовал себя при этом просто превосходно. Когда же его попросили, наконец – гм!.. гм!.. – одеться, NN удивился и спросил:

– Как, разве я не одет в тёплую и непромокаемую, райски прекрасную одежду, которую вы называете телом?

После, однако, проникся глубоким состраданием к тем, кто ещё не обрёл просветления, и облачился в «самую верхнюю», как он выражался, одежду – из грубой рогожи.

Глаз Дьявола

Ходил в старину по рукам череп, Глазом Дьявола звал его народ. Тот череп поручику, застрелившемуся от несчастной любви, принадлежал.

Был тот череп заколдованным. Стоило поглядеть через две его дырки – следы от пули – на человека, как конец тому приходил. Тоской вселенской человек изводился, спешил на себя руки наложить!

Много людей тот Глаз Дьявола погубил. Судьба же его дальнейшая такова.

Пришёл как-то к людям, его хранившим, один отшель-

ник, отдать потребовал. Те ни в какую. А череп в каменном подвале хранился, в железном сейфе. Отшельник сел во дворе и стал молиться. На третью ночь вылетел из его головы огненный шар, проник в тот сейф и Глаз Дьявола испепелил...

Говорят, на месте, куда пепел высыпали, ни одна травинка с тех пор не выросла.

Забота отшельника

Стоя в красной рубахе, опоясанной жёлтым кушаком, на волжском крутище, отшельник Матвей щурил тёплые глаза. И говорил молодняку, пришедшему сладить свой по-двиг в прокопчённых пещерах жигулёвских:

– Забота отшельника выходит за рамки земли. Она простирает свои руки и земле, и небу!

Песня Ангела

«По широкому морю поэзии плавает, говорят, лодка. По бокам её солнце и месяц нарисованы, с носа утка резная вдаль глядит. В лодке той Ангел пребывает, правит лучом-веслом. И всё, что Ангелу ни встретится на пути, на песню кладётся.

А в песне той трудится завод, печную копоть в бархат

бесценный превращая. Не от мира та песня, но для мира. В самую сердцевину его влиться спешит, и задать миру направление.

Чу: звучит та песня над пучиной морской, и даже на окраине земли русской, что хвостом Тугарина-змея оплетена, метлою Бабы-Яги перекрещена, светит солнышко», – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник.

Третий язык

Отшельнику П., который плохо отзывался о своих братьях, приснилось, что язык у него раздвоился, как у змеи. В состоянии крайнего беспокойства явился он к Старшему отшельнику...

– Покажи мне язык, – попросил тот.

Отшельник показал.

– У тебя действительно два языка, – сообщил Старший отшельник. – Правда, растёт ещё и третий, который и полагается иметь отшельнику. Язык, с которого стекает лишь мёд!

Травоядный хищник

У Б., старейшего отшельника, оставалось к концу его жизни совсем мало зубов. Когда же выпал последний зуб, Б. заметил:

- С хищником покончено навсегда.
- Какой же ты, брат, хищник? – спросили его.
- Разумеется, травоядный!

Признание отшельника

Отшельник Иван умел таким образом поглядеть на луч солнца, проникавший в его пещеру через дымоход, что луч начинал звенеть, как струна у мандолины. А, может быть, это только казалось человеку, посетившему отшельника ясным весенним днём?

Цвела черёмуха на склоне соседней горы, источая и запах, и соловьиную песню. Любитель словесности назвал бы такое пение «ароматным», связав два события в одно. И под звон солнечного луча, всё-таки звеневшего в обход всех житейских правил, отшельник Иван говорил:

– Порою мне, волжанину, кажется, что душа моя состоит из Волги и Жигулей!

Проповедь без благодати

«Проповедь без благодати – самое страшное, что может случиться с отшельником!

Тело – футляр для души – распадётся рано или поздно на составные части, являя пищу травам и цветам. Душа – кудрявое облако, видимое отовсюду – проплывёт ранним утром по небу и растает вдали. Но дух – негасимый огонь –

будет вечно чадить над миром, осквернённый проповедью без благодати. Вечный дух будет вечно чадить!» – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник.

Стихи Вихря

Отшельник по прозвищу Вихрь, известный на всю округу своими великолепными стихами, никаких поэтических замыслов в душе не носил. Писать принимался всегда внезапно, как ветер налетает на пшеничное поле, пригибая спелые колосья к земле.

Когда за один присест стихи написать не удавалось, отшельник рвал на клочки исписанную решительным почерком бумагу. Рвал даже тогда, когда дописать оставалось всего лишь одну строчку.

Стихи свои отшельник перечитывать не любил. А когда «бумажной продукции», как он своё творчество называл, скапливалось в его пещере чересчур много, выбрасывал её в Волгу с отвесной скалы.

Порой листы с его стихами залетали на плывущие мимо баржи, но чаще всего тонули в воде. И чайки с криком кружились над ними, привлечённые их белизной.

Поговорим о Пути

Встречаясь с незнакомыми людьми, один отшельник сознательно, сказывают, начинал нести всякую ахинею.

Нёс её, нёс своими распухшими от болтовни губами, пока слушателю не надоедало. И лишь когда отшельника останавливали такими, например, словами: «Сие я могу услышать и в городе Самаре, в Струковском саду!», приступал к серьёзной беседе.

Её отшельник предварял обычно словами:

– Радуюсь, брат, тому, что ты различаешь уже Путь и не-Путь... Поговорим о Пути!

Бельмо в глазу человечества

Прочитав как-то раз губернскую газету, приплывшую ранним утром по течению Волги-реки, в которой недовольным тоном сообщалось о заселении Жигулёвских гор отшельниками, старец Нектарий молчал до самой темноты. И произнёс при первых весенних звёздах, украсивших небо-свод:

– Мы как бельмо в глазу человечества... Однако оно не спешит избавиться от нас!

Молитва и песнопение

(из книги одного отшельника)

Жил в нашей обители отшельник, заменявший молитву песнопением.

Каким образом такая замена, не предусмотренная ка-

ноном Пути, отозвалась на судьбе этого отшельника, неизвестно. Полагаю, что хорошо, и привожу слова одной его песни:

«Жигули для меня – Святой Остров...

Я окунаюсь в своё детство, как в золотую бадью, и вижу – бадья пуста, в ней нет Жигулей.

В моих взрослых годах так же мало Жигулей, как мало росинок на цветке, что расцвёл в жаркий полдень.

Но когда я озираю свою грядущую старость, глаза мои слепнут от света. Так ярко горит в ней зелёным огнём древнее урочище Жигулей...

Приди и заberi меня, Всевышний, когда выйдут сроки, смеющимся от счастья слепым!»

АНГЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК

На территории Самарской Луки согласно указу, исходившему из Петербурга, проводилась в конце XIX века перепись населения.

Чиновники, приехавшие из Самары, были одеты в мундиры с медными пуговицами, начищенными до блеска зубным порошком. Чиновники обходили избы и задавали крестьянам вопросы. Об их возрасте, о вероисповедании, о семейном и имущественном положении. И записывали ответы в бумаги, на которых стояла царская печать.

В селе Подгоры в те дни гостил жигулёвский отшельник, спустившийся с гор, чтобы увидеться с местным священником. Переписчики и его включили в свои списки.

Когда отшельнику задали вопрос, какие он знает язы-ки, тот смутился. И ответил, опустив глаза:

– Русский, татарский, мордовский и немного – ангельский язык...

Сила милосердия

(из письма одного отшельника)

Когда, размахивая мечом страсти, человек идёт сра-зиться с Богом, идёт Его убить, а после разбросать кус-ки Его тела по канавам, где их тут же пожрут голодные звери, величайшая сила милосердия позволяет Богу идти рядом с ним. И когда человек свалится от устало-сти и попросит пить, предложить ему воды из Своих ладоней.

Необычная молитва

Один отшельник каждое утро встречал необычной мо-литвой.

Сидя на вершине Девьей горы, обзревая с орлиного полёта дали, он повторял:

*О, неба невесомый монолит,
ты – голубое зарево молитв,
творящихся людьми в любом краю.
Прими молитву скромную мою.*

Носилось над ним всегда, засты свет, облако воробьёв. Иногда отшельник и сам в небо поднимался. Захочет, бывало, погладить какую-нибудь птичку, забудется и полетит. Будто бы явление воздушного шара тогда наблюдали – легко и свободно летел!

Голос Бога

Ученик одного отшельника так, сказывают, получил озарение.

После целого ряда ночей, проведённых в молитве и беседах о Боге, ученик впал в странное состояние. Лени молочная пелена, как саваном, окутала его с ног до головы. Борода учителя, сидевшего напротив, колыхалась от речей, но звуков не было слышно. Тёмная и довольно длинная пещера вселяла в сердце тоску и безысходность...

Внезапно, сам не зная отчего, ученик очнулся и услышал:

– Пойдём, послушаем Голос Бога!..

Низко нагибаясь, он вышел за своим учителем из пещеры.

Табачного цвета луна над ближайшей рощей...

Испуганный крик утки...

Тишина...

Калоши отшельника

Один отшельник, купаясь в Волге погожим днём, забыл на берегу свои калоши. А когда спустя несколько дней их обнаружил, калоши были полны песка, из которого пробивалась молодая травка. Отшельник бережно отнёс калоши в свою пещеру и стал ухаживать за травкой.

– Расти, травка, высокой, расти сочной, расти урожайной, – приговаривал всякий раз, поливая травку, отшельник. И уходил читать Библию и кормить хлебными крошками птиц.

Иногда, поливая травку, отшельник задумчиво смотрел на свои калоши. И произносил, как мольбу:

– Чем выше, травка, ты вырастешь, тем большей свободы от привязанности к земным вещам и я достигну!

Предсказание

Один отшельник, живший в незаметной для посторонних глаз пещере, обладал даром ясновидения.

Посмотрит, бывало, на дерево, погладит мягкой ладонью его ствол и скажет без рубки и подсчёта годовых колец, сколько ему лет. Посмотрит на каплю, упавшую с неба, и увидит на ней картины быстротекущих событий.

Именно этот отшельник предсказал наступление такого века, когда люди будут ездить в самоходных телегах, способных перемещаться быстрее птиц. Будут рады мелькающей берёз, растущих вдоль дороги, довольны обилием

встреч с родными и близкими людьми. Будут счастливы видеть слово «Жигули», написанное на их телеге, но не будут знать истинных Жигулей.

Поглощённый молитвой

Порою любовь – к земле и всему, на ней пребывающему, – заполняет человека настолько, что он перестаёт ощущать себя, как отдельное существо. Человек приобщается к цельности этого мира, к согласному ходу её бытия, и обретает покой существования.

Однажды к отшельнику, который молился Деве Марии, пришли миряне и в сумерках пещеры спросили:

– Почтенный, вы здесь?

Целиком поглощённый своей молитвой, отшельник ответил:

– Здесь никого, кроме Девы Марии, нет!

Одежда из стрел

(из письма одного отшельника)

«Человек, одетый в редкую на сегодняшний день одежду – стрелы своих врагов, шёл ранним утром вдоль берега Волги. Стрелы, торчавшие из его груди, шуршали на ветру, как птичьи перья. Страшный, казалось бы, случай, но чело-

век тот весело улыбался!

И когда, перечеркнув просторы, вонзалась в него очередная, пущенная кем-то стрела, человек говорил:

– Моя, моя! Или моего соседа... Радуюсь за него!

Пишу тебе, мой друг, эти непривычные для слуха строчки, а в это время живая, далёкая, приподнимающая в небо песня звучит в Жигулях. В тех самых Жигулях, где живёт теперь этот человек».

ЕЖЕВИЧНЫЙ ЧАЙ

(секрет отшельника)

Не однажды миряне, побывав у меня в гостях и попробовав ежевичный чай, мною собственноручно приготовленный, хвалили его. Отмечали не только его аромат, но и ту бодрость, которой награждал он тело и дух. И как водится в этом мире, просили меня открыть секрет его приготовления. На просьбу эту откликаюсь и охотно своим секретом делюсь!

Собирать листья ежевики следует в ту именно пору, когда ягода созрела. Тогда по всему кусту разливается радость исполнения своего предназначения: он как бы поёт. Пение это накапливает лист, и если его собрать и высушить в эту пору, в себе хранит.

Лист ежевики, собранный в мае или в июне, не слишком хорош. Он хранит в себе думы цветка, его надежду стать ягодой. Беспокойство о том, вовремя ли совершит пчёлка опыление, ни на минуту не покидает цветок. А так-

же возможность бурь, заморозков и гроз премного отравляет жизнь цветку, а с ним и всему кусту ежевики.

Лист, собранный осенью, слаб и морщинист даже на вид. Он хранит в себе дух одиночества, неминуемый при расставании куста с ягодой. Собирать листья ежевики в осеннюю пору и вовсе не советую.

ОБЫЧНОЕ С ВИДУ СЛОВО

Отшельник Всеян обладал даром проповедника. Миряне приходили к нему семьями и сёлами. И даже подсолнухи, что росли возле его пещеры, поворачивали к отшельнику свои головки, когда он говорил.

Всеян находил связи между вещами, которые не всякому были видны, и учил обращать их на пользу своего развития. Вот образец того, о чём он говорил:

– Дорогие мои, собравшиеся здесь! Мы часто оглядываем даль, как лицо, ища на нём веснушки. И радуемся, найдя их, короткий срок. Потому что веснушки превращаются в птиц и улетают в лес за пропитаньем. И мы – немые, не зная, как быть. И ищем Бога для своего успокоения.

Мы ищем Бога-слугу, гуляющего вокруг нас с подносом удовольствия, а не в сердце своём. Но Бог живёт именно там, руководя нашим развитием.

Как часто, мои дорогие, употребляем мы слово «всё»! С виду это самое обычное слово, но только с виду. Оно наиболее полно выражает сущность Бога, ибо Бог есть Всё. Один отшельник, живший когда-то в нашей обители, даже достиг

просветления, повторяя, как мантру, слово «всё». И размышляя о его значении.

Спросили отшельника

– Что произойдёт, если отнять от Храма Мудрость? – спросили одного отшельника.

– Всё же останется Красота, – ответил он.

– А если отнять и Красоту?

– Останется одна амбарная постройка!

Новые пути

«Мы молимся по утрам в своих пещерах, стараясь не слишком тревожить тишину. Но иному мирянину, к нам заглянувшему, нет-нет, да и послышится где-то рядом скрип телег, лязг камнедробилок и оживлённые разговоры рабочих людей. Что ж, и такое восприятие нашей жизни благословенно, ведь мы, отшельники, прокладываем для человечества новые пути!

Места наши намолённые, с видом на Волгу и ветер, раздувающий стругам паруса. Даже Фома Неверующий, бывая у нас в гостях, ощущает неведомую силу. Места, подобные нашим, живут и процветают, пока сила молитвы животворит», – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник.

Чудо отшельника

Один отшельник, когда крестился, всякий раз чудо, рассказывают, являл.

Из руки его, сложенной троеперстием, яркий пучок света исходил. Этот пучок или шарик света – не знаю, как его лучше и назвать! – всюду по пещере отшельника летал, пока, наконец, не лопался с сухим треском.

Раз того отшельника местные крестьяне навестили, среди них был малец лет пяти. Вот малец тот, чудо увидев, к мамке своей и пристал:

– Мама, мама, теперь я знаю, кто звёзды на небе зажёт. Их отшельник зажёт!

Мать тому мальцу подзатыльник для начала дала, чтобы не шумел, а после на ухо сообщила:

– Звёзды, сынок, никто не зажигал, они всегда светили. Видно, звезда одна упала и в руку отшельника угодила. С тех пор он и творит, когда крестится, свои чудеса!

Уходили крестьяне от отшельника уже к вечеру. Мать со своим мальцом последней по тропинке шла. И всю дорогу малец на темнеющее небо смотрел, где звезда звезду зажигала.

Сосуды сообщающиеся

– Мы – как сосуды сообщающиеся, – заметил как-то раз отшельник Дементий, работавший в молодые годы в одной из самарских аптек.

Похоже, что эти годы наложили прочный отпечаток на

всю его жизнь, смыть который Дементий и ныне был не в силах. Да и нужно ли было отпечаток этот смывать, отвердевший во времени и ставший ступенькой той лестницы, по которой Дементий восходил к своему просветлению?

И глядя с горы на волжские протоки, похожие на... – ну конечно же, похожие на стеклянные трубки аптечных перегонных устройств! – отшельник Дементий закончил свою фразу:

– Убывает потихоньку в сосуде тела – прибывает в сосуде души!

Корзина с наградами

Иерарх русской православной церкви, бывший в том возрасте, когда при наклонах даёт себя знать радикулит, а при ходьбе мучает селезёнка, решил уйти в отшельники.

Долго в дорогу не собирался, новые одежды себе не шил. Но прежде, чем уйти, сложил все свои награды в корзину, с которой его кухарка ходила по воскресным дням на базар. И поехал на Волгу.

День стоял ветреный, дождливый. Чтобы собраться и что-то в своей жизни изменить – в самый раз подходящий!

Исчезла в волнах корзина с наградами, исчезло и должностное лицо. А хилый перестарок, стоявший по колёно в воде, качал головой. И говорил то ли чайкам, с криком над ним кружившим, то ли самому себе:

– Быть никем в этом мире под силу далеко не всем!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Один из монахов самарского Никольского монастыря ушёл в Жигули, к отшельникам. Однако не вынес и первой зимы, звеневшей на ветру своими морозами. И укутав тело в медвежью шубу, приехал обратно в монастырь.

Возле главных ворот, поскрипывая на снегу валенками, его ожидал игумен Никольского монастыря. Глаза сослуживцев встретились, блеснули слезою...

Крепко на радостях обнялись!

Помогая одолеть стыд, всё ещё мучивший монаха, игумен Никольского монастыря сообщил:

– Ты всё равно – самый из нас лучший. Мы только собираемся стать безумцами, а ты им уже попробовал стать!

ИМЕТЬ В САМОМ СЕБЕ МОНАСТЫРЬ

Монахи самарского Никольского монастыря, обсуждая возвращение своего брата из Жигулей, давали этому событию самую разную оценку. Но большинство из них говорило примерно следующее:

«Мы любим монастырь за те порядки, которые благотворно влияют на нашу жизнь. Которые запечатывают мысль, закручивают волю и качают в нужном направлении маятник судьбы. Именно монастырь способствует пробуждению в нас Святого Духа, который мы так жаждем обрести. Но монах, решивший уйти в Жигули и стать отшельником, должен в самом себе иметь монастырь».

Монастырь и монахи

Старец Андрей служил в своей молодости казначеем в одном из волжских монастырей.

Должность эта, следует заметить, ответственная. И чтобы вполне ей соответствовать, необходимо было знать о жизни монахов буквально всё.

Уйдя к отшельникам в Жигули, Андрей многие годы вёл их общинные дела. Живя исключительно для других, сердечно откликаясь на их нужды, старец порой пускался в размышления о Пути, о сроках наступления той или иной нужды для человека.

Вот что сказал однажды Андрей по поводу монастыря и монастырской жизни:

«Распусти указом свыше монастырь, и многие монахи станут в миру неудачниками. Запри по чужой воле в монастырь многих, и в стенах его поселятся лицемерие и ложь. Каждому уготован свой путь на этой земле, нередко – со скрежетом зубным. Но дано человеку слышать звон, славный и далёкий. То апостол Пётр звенит ключами от Рая, окликая в пути».

Ещё один отшельник

В общину отшельников, отличную от других жигулёвских общин более суровыми условиями жизни, явился юноша. Бледный и отощавший, похожий чем-то на щенка, мать которого загрызли голодной зимою волки, юноша

привлекал к себе внимание таинственным светом глаз. В них была тьма, способная вывернуться наизнанку, и крылья, блестящие пристяжными ремнями при свете дня.

Юноше сообщили:

– Ступай обратно. Или не видишь, куда ты пришёл?

А он:

– Покажите мне только, где у вас находится кладбище...

Так и появился в общине сильных ещё один отшельник!

Странный сон

Одному отшельнику приснился довольно странный сон. Будто бы он – одновременно – в двенадцати морях купался! Сон до того выглядел странным, что его почти невозможно было в словах передать.

– Только невозможное передать в словах невозможно, – подшучивали над отшельником некоторые слушатели, имевшие практический склад ума.

– Не скажите, – возражал им отшельник. – Даже в нашем подсолнечном мире, если смотреть в реку, деревья растут не вверх, а вниз. Что же говорить о мире человеческих снов, в котором действуют совсем другие законы?

Вопрос о счастье

Отшельника по имени Прот с детства интересовал вопрос о счастье, которое ищет на этой земле каждый человек. Существует ли оно предметно, как стол, скажем, или кровать? Или же счастье, как блики на воде, иллюзорно?

Однажды, читая молитву перед коптящей свечой, Прот впал в забытье, и душа его перенеслась совсем в другие горы. Он увидел отшельника-великана, погружённого в раздумье, и низко поклонился ему.

От ветра, произведённого действием уважения, великан очнулся и загудел:

– Ом-мани-падмэ-хум...

И с гор, окружавших его, стали сходить снежные лавины!

Когда последняя лавина сошла, великан поместил душу Прота на свою ладонь и улыбнулся.

– Все существа стремятся к счастью, поэтому относись с состраданием ко всем, – посоветовал великан.

После этого замелькали высокие горы, и Прот очнулся в своей пещере, рядом с догоравшей свечой.

Приди, и увидишь сам

(из письма одного отшельника)

«Помни всегда, мой друг, что направляясь к нам, отшельникам, в Жигули, ты можешь не вернуться.

В нашей обители можно услышать такие, к примеру, выражения, как «опасность земного счастья» и «счастье опасного пути»... И пусть выражения эти режут кому-то слух, они полезны для развития.

Из города, где ты живёшь, мы, отшельники, кажемся тебе странными людьми. Пещеры, звериные одежды, костры – будто бы сошли с пыльных страниц истории и поселились в Жигулях! Один бродяга, случайно к нам заглянувший, даже увидел летящего в небе птеродактиля. Но это был наш брат К., вылетевший оказать помощь охотнику, попавшему в лапы медведя, в Зауралье.

Многое, мой друг, я мог бы рассказать тебе о глазах, видящих мир с крутых жигулёвских вершин, но этого не сделаю. Приди, и увидишь сам! Но должен предупредить ещё раз, что ты можешь не вернуться».

Резервы планеты

Резервы, если их достаточно запасено, дарят человеку покой земного существования. Завтрашний день существует, нагромождён наподобие шапки-ушанки на сегодняшний день, и благополучию человека ничто не угрожает.

Один отшельник называл горы, впадины и равнины, ныне надёжно сокрытые водами морей и океанов, резервами планеты. Человек до поры ими не пользуется, распахиывая давно распаханное и утаптывая уже утоптанное. Но придёт время, утверждал отшельник, и всё изменится. И там, где плавали рыбы, вращая стеклянными тарелками

глаз, будут летать птицы, а где ползали осьминоги и морские ежи – гулять поэты и влюблённые.

Мудрость, разлитая повсюду

Отшельник Геласий любил наблюдать разливы Волги, которые случались в первые майские дни.

Вода, заходившая в ту пору в лес, обнимала стволы деревьев, и лодки мирян плавали какое-то время напрямик, среди облаков и распутившейся зелени.

Точно такой же полноводной, как Волга в весенние дни, видел Геласий и мудрость, разлитую во всём сущем.

Однажды, наставляя пришедших к нему мирян, Геласий сообщил:

– Молишься весь день, просишь прихода Царства Божьего в каждую человеческую жизнь, и вдруг увидишь муху, жужжащую перед иконой. Разом про всё забудешь и замахнёшься на неё! Но, вспомнив Священное Писание, смягчишься и мысленно укажешь ей путь... И когда муха покинет твою пещеру, радость прибавится к радости, и свет – к свету в твоей душе!

Хромовые сапоги

Отшельник Лука одевался таким же образом, как и всякий крестьянин в Жигулях, источая вокруг себя запах

дѣгтя и соломы. Но, несмотря на полное сходство с мужиком, являл в своём облике нечто купеческое.

Когда Лука проходил мимо своих братьев, неся из общественной кухни чашку, полную щей, многие из братьев слышали, как скрипят на нём хромовые сапоги. Скрипят громко и вызывающе, хотя обут был Лука в обычные лапти.

Тень, отбрасываемая Лукой, многим казалась стоячей, как на отвесной скале в солнечный день. И потому за Лукой виделись не волжские дали с их озёрами, заросшими ряской и камышом, а хлебный амбар с закрытой на замок дверью.

Таким казался отшельник Лука людям, и с этим ничего поделать было нельзя. Но именно Лука останавливал проходящих к нему мирян, начинавших говорить про базар и выгодную торговлю, такими словами:

– Деньги и любовь, деньги и религия – от сейчас.
Верю, что от завтра – Бог и любовь, Бог и религия!

Три ответа

Один отшельник по-разному отвечал на один и тот же вопрос, заданный ему мирянами.

Так, трубачу самарской филармонии, навестившему его с ватагой подвыпивших друзей, на вопрос «чем вы тут занимаетесь?» отшельник ответил:

– Мы учимся в своём уединении слушать музыку, исполняемую без помощи музыкальных инструментов.

Известному самарскому драматургу, также навестившему его, на тот же вопрос отшельник ответил:

– Мы учимся читать книги, написанные без помощи букв.

А мужику из ближайшего села, искавшему пропавшую в лесу лошадь, отшельник помог её найти. И глядя её гриву, напоминавшую сухой водопад, сообщил:

– Мы тоже ищем лошадь. Весёлую, с умными глазами, которая пасётся на небесных лугах.

Племя язычников

(из письма одного отшельника)

«В будущем, мой друг, объявится в Жигулях племя язычников. Оно будет мало говорить, но много петь, молиться берёзе, и правда его будет особо светящейся. Левиафан технического ада попробует то племя пожрать, но подавится Млечным Путём. Это племя усыновят звёзды на пороге последнего дня, если таковой приключится.

Женщина в белом вышла из моего сердца, когда я это сказал. Осмотрела доспехи на воинах – символы – и одобрила текст».

Ответила тишина

Один мирянин пришёл с неотложным вопросом к отшельнику, когда тот молился. Не желая ему мешать, мирянин встал на колени и тоже стал молиться.

Сначала в его голове летали числа, звякала удилами пропавшая лошадь, и лампадное масло жаловалось на сырость помещения сыру и молоку. Но вскоре сгустились сумерки, в которых трудно было что-либо разобрать. А после простор задвигался, как кузнечные меха, и на открывшемся небе засияли, словно лампадки, звёзды...

Мирянин был счастлив, как никогда!

– А теперь задавай мне свой вопрос, – сказал отшельник, вставая с пола и отряхивая колени.

Но мирянин лишь низко ему поклонился и покинул пещеру.

Кругосветное путешествие

(из книги одного отшельника)

«Слышал историю о том, как вещи, влачившие своё скучное существование в антикварном магазине, решили совершить кругосветное путешествие. Для этого они стёрли с себя пыль, начистили до блеска эмаль и бронзу, и вскоре были куплены людьми.

Погрузив вещи на свои спины, люди отправились в путь. При этом каждый из них повторял про себя, как мантру: «Эта вещь моя, моя!..»

В пути, под тяжестью ноши, несколько людей умерло, но они были тут же заменены новыми людьми.

Говорят, кругосветное путешествие для вещей, купленных в антикварном магазине, закончилось благополучно».

Музыка Жизни

Отшельник Тимофей, окрылённый молитвой, совершенной поутру на опушке леса, произнёс:

– Какая чудесная музыка доносится издалека!

Эти слова услышал мужик, перегонявший корову, переставшую давать молоко, на живодёрню, снял шапку и перекрестился.

– То плотники, строя в Берёзовке дом, стучат топорами, – уточнил мужик, довольный тем, что знает кое-что.

– Я говорю о той музыке, которую производит всё живое. И в которой стук топора присутствует тоже! – пояснил Тимофей.

Приглашение Ангела

Один пожилой лесоруб, достигнув просветления, отправился в Жигули, к отшельникам, с охапкою свежих листьев.

В пути он встретил Ангела. Тот прятал свои крылья под длинной сермяжной рубахой, которую носили отшельники. За спиной у Ангела сверкал золотыми куполами город, спустившийся на землю подобно ковру-самолёту.

– Вот видишь – листья... на них – роса... Ну, ты это понимаешь? – спросил лесоруб, не обладавший и малой долей красноречия.

– Ещё как по-ни-маю! – ответил Ангел с улыбкой. И совершая поклоны до земли, пригласил лесоруба в Ладоград – город святых и праведников.

Надёжной стеной

(из письма одного отшельника)

«Возле наших пещер только за последние годы выросло немало берёз.

Никто из нас, отшельников, их не сажал. Эти белоногие врачевательницы взяли, видать, обет лечить нас от всех телесных недугов. Нам нравится, разумеется, принимать от них помощь.

Как-то наши братья, решив образовать новую обитель, переселились в другие места. И что ты думаешь? Берёзы, как верные друзья, последовали за ними!

Набились в карманы отшельников семенами, прилипли с весенней грязью к их лаптям. Доставленные без особых потерь к месту назначения, окружили его надёжной стеной».

Калистрат и время

Приехав в Самару навестить своих родственников, отшельник Калистрат купил им в подарок настенные часы.

Следуя с покупкой мимо Струковского сада, Калистрат решил в него зайти. В саду он присел на скамейку и стал с интересом разглядывать часы, открыв стеклянную дверцу.

– Милейший, который теперь час? – спросил его ухоженный господин, гулявший с дамой, одетой в белое платье.

– Для вас половина третьего, – ответил Калистрат.

Господин удивился и спросил:

– А для вас?

– Тоже половина третьего, – ответил Калистрат. И пояснил: – Ведь и я нахожусь в Самаре!

– Я что-то плохо вас понимаю, – занервничал господин, разглядывая отшельника в лорнет, имевший золотую оправу.

Стараясь быть более понятным и в мыслях, и в словах, Калистрат сообщил господину:

– В Жигулях, где я снимаю для себя каменное подвальное помещение, время измеряют не минутами, а молитвами!

Верные друзья

Ограбленный в пути разбойниками, которые готовы были ограбить даже летящие по небу облака, будь у них имущество, отшельник Исаяя грустил недолго.

Лишённый своих верных друзей – Священного Писания, иконы с изображением Иисуса Христа, ладана и чётки, Исаяя стал готовиться к молитве. А когда заиграли утренним светом холмы и ветер накрутил седую прядь на ухо, Исаяя попросил:

– Будьте мне ладаном, цветы! Помогите не сбиться со счёта, кузнечик! Откройтесь Священным Писанием, небеса! Ну, а ты, любимое Солнце, будь мне иконой!

СВЕТ ИЗ ТЬМЫ

«Верь, что в тёмном лесу, внушающем путнику лишь страх и недоверие, тебя коснулась не ветка, а Рука Господа. Верь, что человек, который безжалостно тебя обокрал, взял только то, что ты задолжал ему в прошлой своей жизни. Верь, что путь твой к Дому Отца, кажущийся таким длинным, короток, и ты станешь подлинным хозяином своей судьбы. Ты научишься, наконец, добывать Свет из тьмы и золото человеческих отношений из ржавых, обоюднo тягостных знакомств», – писал своему гимназическому другу, самарцу NN, один отшельник.

Часы отшельников

В старину, когда не было и в помине настенных часов, качавших маятник, как луну, и каждый час подражавших колокольне, отшельники об их отсутствии ничуть не горевали. И мерили сроки, проведённые в затворничестве, по своим ногтям, насколько те успевали отрасти за это время.

Движение во времени – земное чувство, и отшельники хорошо это понимали. На земле существуют часы, по которым измеряют ход событий, и не изволь беспокоиться о часах лишь во внутренней вселенной, которую занимает Творец со свитой своих Ангелов.

После выхода из затворничества отшельники мылись в бане, стригли ногти и надевали чистое бельё. И бережно хранили свои ногти, напоминавшие длинную спираль, под алтарём, в холщовых мешочках.

ЛЮБОПЫТСТВО

Отшельник Н. жил в некотором отдалении от своих собратьев, вырыв в лесу, возле раскидистой берёзы, землянку.

Пришли как-то раз к отшельнику гости. Посмотрев, как тот живёт, гости спросили:

– Не тяготит ли вас одиночество?

– Нисколько, – ответил отшельник.

Гостей столь краткий ответ явно не удовлетворил.

– Вы, наверное, любите слушать, как поют по утрам птицы? – спросили они.

– Терпеть не могу этих пернатых, поющих, как если бы запала кнопка на медной трубе, – признался отшельник. И добавил в сердцах: – Спасаясь от птичьего грая, замотав голову полотенцем!

Гости не знали, что и сказать.

– Живя в разлуке с людьми, вы, возможно, знаете тайну, им ещё не известную? – не унимались они.

Отшельник задумался на миг и, чтобы разом покончить с пороком, носящим имя «любопытство», сообщил:

– Одиночество хорошо тем, что по любой нужде приходится обращаться к Богу, а не к брату своему!

Эпифания речной кувшинке

Местные старожилы утверждают, что отшельники в старину имели смоляные струги, плавали на них в Астрахань и в Москву и даже использовали эти струги в своей духовной практике.

Подтверждение тому можно найти и в священных книгах, хранящихся в подземных хранилищах Жигулей. Так, в одном пожелтевшем от времени фолианте, написанном в виде беседы отшельника Ильи с тремя своими братьями – Хилым, Пугливым и Недоверчивым – говорится:

«Если, оставив сомнения на берегу, плыть три дня по течению, сердце наполняет молитвенный покой. А в таком состоянии и речная кувшинка может научить тебя истине не хуже апостола Петра».

Записка под камнем

Отшельник Агафон поселился в пещере Старшего отшельника после того, как тот преставился.

Жилось отшельнику Агафону в этой пещере как нельзя лучше. словно бы окружала его не каменная труба, упирившаяся в тупик с паучьими сетями, а княжеские хоромы!

Подметая как-то полы, Агафон нашёл под камнем, служившим в пещере алтарём, записку: «Ты, который поселишься в этой пещере, знай: в ней жил отшельник, молившийся и за твой приход!»

Белые ночи в Самаре

«С каждым человеком, возлюбившим Бога и Вселенную, в мире светает всё больше, и уже недалёк тот час, когда предрассветные сумерки навсегда покинут эту землю.

Сонмы праведников и святых выйдут на улицы городов в ночное время. И нимбы над их головами, горящие, как золотые шары, заменят солнце», – писал в своей книге, посвящённой судьбе Жигулёвского края, один отшельник.

Тот же самый отшельник писал о судьбе Жигулёвского края и более предметным языком:

«Настанут такие времена, когда нежгучий огонь, призванный послужить людям, проявится над вершинами Жигулей. В городе Самара уберут тогда все фонари. И человек, покрытый нежгучим загаром, напишет книгу «Белые ночи в Самаре».

Слова Учителя

Отшельник по прозвищу Тишина считался в Общине умелым наставником.

Когда Тишина читал свои проповеди где-нибудь в лесу, на доступной солнцу поляне, воздух был полон бабочек и стрекоз. Пчёлы кружились вокруг него, как жёлтая флотилия, распустившая свои напряжённые паруса, но трогать – не трогали. Звуки воспринимались обострённо, как на концерте в филармонии. И если поблизости протекал ручей, то он подыгрывал своим журчаньем речам отшельника.

Ученики отшельника Тишины отличались всегда тем, что селились в местах, отмеченных красотой. Обязательно дерево, обязательно берег реки или ручей, и обязательное для его учеников стремление достичь в этой жизни просветления.

Отшельник Тишина учил:

– Разъяснить трудные места Учения может и ветерок, весело играющий с листвой берёзки.

Считаю, комментарии к его словам не нужны.

Двадцать лет спустя

Какой-то мужик, никому в здешних местах не знакомый, шёл вдоль пологого, поросшего ковыль-травой склона горы. Из пещеры отшельника, расположенной на соседнем склоне, он выглядел крошкой-муравьём.

Отшельник того мужика заприметил, но никак не отреагировал на него. Об этом говорится лишь потому, что в правилах того отшельника было молиться за всех, кто к нему приходил.

Но двадцать лет спустя, просветлев душою, отшельник вспомнил того мужика и включил его в свои ежедневные молитвы. И молился за него дольше и усердней, чем за тех, кто лично к нему приходил.

Признак просветления

– В какую подзорную трубу следует смотреть и сквозь какие медные трубы пройти, чтобы обнаружить в нашем подсолнечном мире просветлённого человека? – спросили отшельника П. миряне.

– А глаз, расположенный на лбу, который просветлён-

ного человека видит, иметь не хотите? – спросил их в свою очередь отшельник.

– Какой такой ещё глаз, нам и своих двух достаточно! – зашумели, словно вода в кипящем самоваре, миряне.

– Ладно уж, скажу. Только это моё, нехитрое суждение будет, – сообщил отшельник. – Просветлённый человек охотно танцует, когда нет зрителей, и поёт, когда нет слушателей.

Молитва и сострадание

Человек по имени Иоасаф, умевший учиться на собственных ошибках, первую половину своей жизни провёл в миру, а вторую – среди отшельников.

Придя к отшельникам в Жигули, Иоасаф вскоре заболел довольно редкой болезнью. На теле его появлялись пузыри, как после дождя на лужах, и лопались, испуская зловоние. Мази и настойки не помогали, и лишь духовная практика понемногу теснила недуг.

Когда болезнь прошла, Иоасаф пустился в размышления. В чём заключалась причина его болезни? Какие молитвы и дела могли оказать на неё полезное воздействие?

Время текло, как Волга-река, теряясь за дальними холмами. Нашёл ли Иоасаф ответы на свои вопросы, так никто и не узнал. Но в хронике жизни жигулёвских отшельников хранится такое изречение Иоасафа:

«Минута искреннего сострадания горю незнакомого тебе человека сопоставима с молитвой Богу, длящейся сто лет».

Муравьиная грамота

Один отшельник душою-парнем любой компании был. Однако обучил стайку мурашей, поселил их в просторной коробке и так своё учение преподавал.

Поведёт, бывало, своих учеников на гору, где старая, как бы с пергаментным стволом берёза росла. Выпустит мурашей из коробки, нашепчет им что-то своё, и мураши на стволе тут же рисунком расположатся. Каким? Часто, скажут, словами, а если кто чужой рядом находился, то знаками: чёрточками, крестиками, кружками и многими другими. Только человек, самим отшельником обученный, понять эти знаки и мог!

Умер в положенный срок отшельник, и унаследовали коробку с муравьями его ученики.

Муравьиной грамотой сей способ передачи знания среди отшельников зовут. Самые тайные знания, способные в нечистых руках беду принести, именно так и передаются. Сам я эту грамоту видел однажды, однако, в суть дела не посвящённый, не понял ровным счётом ничего.

Незнакомый прохожий

«Вот человеческое сердце, – говорит Христос. – Оно, как калитка, ведущая в сад вашей исхлётанной зимними метелями души. Именно через неё я приду к вам однажды в гости. Не закрывайте же, не закрывайте, в ожидании моего прихода, эту калитку на засов!»

Такую запись оставил после себя один отшельник, писавший исключительно для себя. Наслаждавшийся словом, его брачным союзом с мыслью, рождавшим красоту.

Писал отшельник и о своих переживаниях во время затвора, проведённого им зимой:

«Даже дрова горящие – говорящие, даже болтающая на огне похлёбка болтает не зря. Даже снег, рябой от заячьих следов, легко читается, когда ты, незнакомый прохожий, опять в моём сердце живёшь!»

Не мёрзли никогда

Двое отшельников-друзей, живших в одной пещере, открыли в себе с некоторых пор весьма полезные возможности. И стали пользоваться этими возможностями в полную меру.

Вопреки всем ведьмам и лешакам, проживавшим в Жигулях и насылавшим на людей лютые морозы, двое этих отшельников не мёрзли никогда. Каким образом они решали вопрос, связанный с обогревом пещеры, можно понять из их разговоров:

– Близятся морозы, мой брат. Будем молитвой выявлять в себе внутренний жар или собирать хворост?

– Будем выявлять жар!

Или:

– Светает, однако. Будем по привычке ложиться спать или продолжать молиться?

– Будем продолжать молиться!

Совсем по-другому

После беседы Старшего отшельника с молодыми сам воздух, казалось, изменил свой состав. Он стал производить ветер, как если бы рядом вращалось мельничное колесо. А ветер сами знаете, какой. Он тут же задрал на берёзке подол, надул пузырьём рубахи и взлохматил шевелюру у Волги-реки!

Старший отшельник посмотрел на случившееся глазами древних гор. И видя спины любимых людей, уходивших с места встречи, заметил:

– Теснит, теснит новое поколение. Совершает те же самые ошибки, но совсем по-другому!

Наставление о смерти

Старец Исаак, с трудом передвигавший свои ноги, был весел душою и словом велеречив. И когда братья-отшельники спрашивали о его здоровье, отпускал им с улыбкой:

– Моему сердцу – 14 лет!

Беседуя как-то с мирянами, пожелавшими знать, как правильно следует умирать, достигнув преклонного возраста, старец Исаак увидел ворону, сидевшую на берёзе, и погрозил ей клюкой. И когда ворона, издавая зловещие крики, улетела, сообщил:

– Воин умирает в поле, рыбак – в море, а отшельник нередко забывает, что такое смерть.

Будь Богом

(из письма одного отшельника)

«Знай, мой друг, о том, что пожелание «будь человеком», такое популярное в наши дни, когда-то устареет. Его заменит другое пожелание – «будь ангелом». Но и оно, в свою очередь, отслужит свой срок. Настанут такие времена, когда светлокрылому ангелу, бывшему когда-то человеком, кто-то скажет с любовью: «Будь Богом!»

Цветок ромашки

Отшельник Арсений, бывший в молодые годы казаком жигулёвской вольницы, никак не мог отрешиться от своих воспоминаний.

Найдёт, бывало, саблю в лесу, очистит её от ржавчины и тащит в свою пещеру. И снятся после этого Арсению сны, в которых атаман Степан Разин, призывая разбойников на штурм купеческого корабля, кричит:

– Сарынь на кичку!*

Назвав как-то раз своих братьев Воинами Света, Арсений смутился и покраснел. На это немедленно отреагировал отшельник Микула, считавшийся в Общине знатоком человеческих душ. Сорвав цветок ромашки, Микула поднёс его Арсению с такими словами:

– Воин Света идёт не с мечом, но – с цветком!

---

*Боевой клич жигулёвской вольницы

ОСУЖДЕНИЕ

Помогая закончить спор, возникший между мирянами, сотрясавший Верхние миры таким же точно образом, как сотрясает посуду, стоящую в буфете, скачущая мимо кавалерия, отшельник Власий сообщил:

– Всякое осуждение подобно цепям, которые связывают осуждаемого и осудителя.

В БЛЕСКЕ ЛУНЫ

Навестил одного отшельника артист, игравший Гамлета в Самарском драматическом театре. На нём был плащ с медными колокольчиками, забавно звеневшими при ходьбе.

В ответ на приглашение сесть на скамью артист толкнул её ботинком, отчего скамья улетела в дальний угол пещеры. И сел на землю, театрально поправив волосы на голове.

– Что вы скажете на это, милейший? – спросил кто-то из свиты артиста, блеснув подвыпившими глазками.

– Созерцание блеска, подобного благородному серебру, важнее людских хитросплетений, – ответил отшельник. И вышел полюбоваться луной, сидевшей птицей на ветке берёзы.

Тетрадка

Отшельник Матвей имел тетрадку, в которую записывал главные события, случавшиеся в его дне.

Приходили за советом о том, как увеличить надои молока у престарелой коровы, читался по мере надобности Молитвослов. Летели дождевые тучи на Самару, которые следовало направить в засушливый Казахстан...

Все важные события дня отшельник Матвей записывал в свою тетрадку.

Имелись в тетрадке и записи, связанные с обузданием отшельником своих чувств:

«Понедельник. Напомнить Смотрителю Ада, когда туда попаду, что сегодня я выпил лишнюю чашку чая.

Вторник. Сегодня я снова выпил лишнюю чашку, правда, не полную...»

Разное поведение

Отшельник Ю. обладал живым и ясным умом, который принято называть житейским.

Живи отшельник в миру, наверняка бы заведовал лавкой товаров, а в случае везения имел бы и свой завод. Но ум житейский среди отшельников ценился не высоко, поскольку оценивал и делил всё то, на что был направлен. Ценился ум интуитивный, который объединял, сострадал и лечил, и который раскрывался в человеке благодаря постам и мо-

литвам. И отшельник Ю. мучился своим житейским умом, как мучаются страшной болезнью.

Однажды Ю. спросили:

– Равно ли, почтенный, ведёте вы себя с умными и глупыми людьми?

Ответ был молниеносным:

– С умными я больше беседую, глупых – больше люблю.

Руки Христа

Один отшельник, давший своей гордыне решительное сражение, взявший её в плен, внимательно её изучивший, а после с великим состраданием отпустивший её на волю, говорил:

– Даже если спасаешь тонущего в реке человека, умей увидеть главное. Умей увидеть, что к тонущему протянуты не твои немощные руки, а руки Христа.

Утро нашей жизни

Представьте себе человека, умеющего увидеть в земле, утрамбованной сапогами, червяка. Если такому человеку указать на землю и спросить, как та называется, он может

ответить: «червяк». Потому что именно червяка видит человек глазом ясновидения.

– Доброе утро! – говорил всякий раз, встречая приходивших к нему мирян, один отшельник.

– Да, но сейчас уже вечер (или полдень), – поправляли его.

– Я имею в виду совсем другое утро, – пояснял отшельник. – Я имею в виду *утро нашей жизни!*

Кто виноват?

Во время схода отшельников старец Филимон, разминая свои уставшие ноги, случайно наступил на ногу отшельника Юлиана...

– Прости мне, брат, мою угловатость! – попросил Филимон, сложив на груди руки и глубоко сострадая своему ближнему.

– И ты меня прости, – ответил, скрывая боль, Юлиан.
– За то, что вовремя не отодвинул свою ногу!

Луна на небе

Отшельник Нил, любивший проводить свои ночи на вершине Стрельной горы, был полон тех радостей, которые

в списке радостей человека значатся не часто.

Наблюдая как-то луну, всплывавшую над лесом, Нил восхитился её лицом, рябым от ночных бабочек, и произнёс:

– А всё-таки радостно сознавать, что она ничья – ни монгольская, ни русская, ни французская – луна на небе!

Дары молитвы

Отшельник Сысой видел дерево – деревом, и дорогу – дорогой. Но когда шёл дождь, его струи изменяли округу, заставляя деревья шептаться и безглазые камни – смотреть глазами луж.

Именно отшельник Сысой не уставал удивляться дарам, которые приносит ему молитва. Окинув хозяйским взглядом свою пещеру, толкнув для порядка её щербатую стену плечом, Сысой качал головою. И спрашивал в который уже раз:

– И куда ты, пещера, исчезаешь во время молитвы? Остаются лишь бескрайняя земля да бескрайнее небо!

В докиевские времена

- Принёс?
- Известное дело!
- А что принёс?

- Позолоченный полог зари.
- А робкие перезвоны капель росы, которые я просил тебя принести не единожды, принёс?
- А вот перезвоны-то принести и не смог!
- Тогда снова отправляйся в мир, и непременно их мне принеси...

Так беседовали, сказывают, ученик и Учитель, жившие ещё в докиевские времена. Языческая, малопонятная для нас религия тогда господствовала на земле.

Старец Иридий

Достигнув к концу своей жизни просветления, старец Иридий стал жить исключительно заботами о других. Словно забыл самого себя в лугах под Самарой, где прошло его детство, и вошёл в незнакомый ему доселе простор, в хоромы Божьего сознания.

Если еды в пещере Иридия не было три дня, он не особенно расстраивался, если не было неделю – не слишком горевал. В этой связи община отшельников установила над старцем опеку, да и миряне, сильно его любившие, присматривали за ним.

Именно старцу Иридию принадлежат слова, сказанные им после глубокой молитвы:

- Отвыкайте что-либо просить у Всевышнего. Благодарите Его даже за то, чего Он вам не дал.

Единая Книга

Выпуская на волю слова, как из дупла птичек, отшельник Макарий сообщил мирянам, собравшимся послушать его:

– Окружающие нас леса, реки и горы являют собой Единую Книгу, которую всем нам, людям, надлежит научиться читать.

– А как же книги печатные? – спросили его.

– Они составляют лишь несколько страниц Единой Книги, весьма, впрочем, полезных, – ответил Макарий.

Звучание тишины

Отшельник Евлампий слышал за версту, как поют в завожских лесах птицы. И понимал тишину как понимают её деревья, когда смолкает ветер.

Взгляд его, любящий всё живое, умел сгущаться, как сгущается солнце в увеличительном стекле, и лечить человека. А речи Евлампия, нередко звучавшие на старославянском языке, помогали ускорить лечение.

Однажды Евлампий наблюдал мирян, споривших друг с другом. Слыша зубовой скрежет и видя духовным зрением рога, мелькавшие над ними, Евлампий стал молиться. А когда спорившие замолчали, произнёс:

– Просьба, окрашенная беспристрастием, приятна и просителю, и просимому. Приятна независимо от того, будет или не будет удовлетворена.

Вопросы затворничества

– Каким образом, не запечатывая Святой Дух в банку алхимика, узнать, достигла ли молитва Всевышнего?

Отшельник Рафаил, задавший этот вопрос мирянам, долго ждал на него ответа. И не дождавшись, сообщил:

– Молитва достигла Всевышнего, если шум ветра превратился в музыку. Если в тёмной пещере стало светло, как днём.

Обсуждая вопросы затворничества с другими отшельниками, Рафаил указывал как на сильные, так и на слабые стороны его. Это была не критика, иссушающая почву под ногами, а попытка понять природу мироздания, скрытое дыхание его.

Делился Рафаил со своими слушателями и наблюдениями, которые он вёл над самим собой. Однажды Рафаил признался:

– Находясь в удалённых от мира Жигулях, я чувствую себя ближе к природе. И ближе к людям, чем прежде, когда я жил рядом с ними, в тесноте городов.

Совет наставника

Юный отшельник, которого в Общине отшельников любили все и звали кто Ванечкой, кто Ванюшей, впервые участвовал в Соборной службе.

Окружённый со всех сторон людьми, освещавшими сырую волжскую ночь не только восковыми свечами, но и

своими нимбами, Ванюша заглянул в своё сердце как в ла-
рец, хранивший самое дорогое. И увидел в нём рыбу, плы-
вущую кверху брюхом по реке...

– Находясь рядом с этими людьми, я чувствую всё своё
ничтожество, – признался Ванюша своему наставнику, сто-
явшему рядом с ним.

– Лучше почувствуй себя принятым в их круг, – посо-
ветовал тот. – Ведь рано или поздно ты тоже станешь про-
светлённым!

Пещерное время

Отшельник Терентий молился в своей пещере и ночью,
и днём. Судьба несла его к просветлению, как Волга несёт
свои воды в Каспийское море. И когда люди, молившиеся
рядом, спрашивали его: «Дневное или ночное сейчас вре-
мя?», Терентий отвечал:

– Пещерное.

Когда же Терентия принуждали ответить, глядя на
него, как на бездушное орудие, он отвечал:

– Время – это пустая бочка!

Именно Терентий сподобился к концу своей жизни
священного дара видеть в темноте. И когда ему задавали та-
кие, например, вопросы: «спит ли Бог?» или «в какое время
лучше молиться?», Терентий закрывал глаза. Куда-то уле-
тал, откуда-то возвращался и, полный прозрения, отвечал:

– Нет ни дня, ни ночи в недремлющем оке Небесного
Отца!

Выбор наставника

Отшельник Серeda, умевший пройти мимо вражеского войска незамеченным и подоить корову, не желавшую давать молока, ласковой рукою, советовал молодым:

– Выбирайте себе в наставники человека, который ушёл от вас далеко, но догнать которого вы всё-таки сможете.

Иногда Серeda использовал слово, как использует краску богомаз. И говорил, увлечённый красотой:

– Не уставайте видеть своего наставника в образе паромщика, переправляющего вас через бурный поток!

Воздушный старец

Старца Никанора, имевшего похожую на тополиный пух бородку, нередко качало из стороны в сторону, когда дул ветер в Жигулях.

Вес Никанора, как это выяснилось позже, уменьшался во время молитвы. И если старец молился весь день, а вечером собирался навестить своего соседа, он вынужден был привязывать к своим ногам камни, чтобы не улететь.

Пришли как-то раз к Никанору молодые отшельники. Желая проповедовать Слово Божье среди мирян, они собирали святоотеческую литературу.

Вручая молодым книги, Никанор был счастлив, как никогда. Голубел взглядом, пританцовывал, издавал песенный звук. И чувствуя, что его тянет вверх птичья неведомая

сила, пожелал молодым:

«Пусть ветер дует вам в спину, помогая в пути!»

В глубинах сознания

В пещере отшельника Маврония пахло сыростью. Со стен капала вода, мелькая серебряными нитями и находя пристанище в тазах, чашках и кувшинах. Иногда появлялась рыба – язь или краснопёрка – и, совершив в воздухе кувырок, словно за ней гналась щука, исчезала. При этом соседние пещеры оставались сухими, пригодными для проживания в умеренном климате Жигулей.

Необходимо было менять пещеру, и как можно скорее. Но Мавроний проникся глубокой жалостью к тем, кто в ней поселится. Да и уверенности не было никакой, что новая пещера, приняв Маврония, не станет вести себя, как старая.

Наблюдая за собой, Мавроний обнаружил в глубинах своего сознания мечту стать матросом, владевшую им в юные годы. Сама по себе мечта, связанная с морем, была хороша. Но почему она не осталась в прошлом? Почему самым загадочным образом проникла в его сегодняшний день?

Диагноз явлению был поставлен. Оставалось только прибегнуть к молитве, способной избавить человека от многих бед. Мавроний так и поступил, заложив невысокий вход камнями. И вскоре его пещера, освещённая сальной свечой, стала сухой, словно бы в ней переночевало солнце!

А рыбы, прыгающие то и дело из воды, уплыли из жиз-

ни Маврония в Великое Астральное море. На нерест или для распространения своего вида в других водоёмах человеческой души.

Узлы противоречий

(из книги одного отшельника)

«Бог, по Ему одному известным соображениям, прячется от человека. Прочные узлы противоречий – вот где Его следует искать! Внимательное отношение ко всякого рода узлам особо поощряется в нашем братстве.

По верёвке, унизанной узлами, можно подняться хотя бы на крышу дома, но гладкая верёвка скользит, как мыло в руках. Обладателю такой верёвки повезло даже меньше, чем коту, гуляющему ночью по крыше.

Следует человеку дерзать, продираясь сквозь тернии противоречий к светящейся истине-новизне. И вкусить остановку в её покоях, с принятием овощного салата и жирного, обещающего крепкий сон борща.

А что же ожидает человека завтра?

Всё тот же путь, те же знакомые до боли узлы противоречий! Птицы, пустыни, города, пирамиды костей и пересохшие колодцы. Это земное существование было таким всегда, таким и останется. Но если ты знаешь изнутри, что жизнь после жизни состоится, боль превращается в радость и помогает в пути».

Поджигатель

Отшельник, имевший среди мирян прозвище Ласковая Волница, однажды весь день в каком-то сонливом состоянии провёл.

На следующее утро приехал из Морквашей отряд жандармов. Их начальник заявил, что Ласковая Волница не далее как вчера, в присутствии многих свидетелей, дом купца Н. пытался поджечь!

Очевидцев того, что отшельник не покидал своей пещеры, оказалось более чем достаточно. Уже собрались жандармы уезжать, как вдруг Ласковая Волница, словно вспомнив о чём-то, заявил:

– Да, это был я... Признаюсь в содеянном!

– Но другие отшельники говорят, что ты не был в Морквашах, – удивились жандармы.

– Был, – ответил Ласковая Волница, опуская глаза...

По настойчивой просьбе отшельника его судили, но по закону, а также по многочисленным просьбам морквашан и, в частности, самого купца Н., его оправдали.

После суда Ласковая Волница с неделю гостил у этого купца. И с тех самых пор отшельник либо его тень – а отшельники и за своей тенью признают жизненную силу – совершали одни богоугодные дела.

Особые упражнения

Узнав о том, что сознание человека имеет в своём составе два «я» – низшее и высшее, и что на пути к просветле-

нию требуется утвердить руководство высшего «я» над низшим, отшельник Илья придумал такие упражнения.

Проснувшись рано утром, он спрашивал себя:

– Не желаешь ли, мой друг, встать на молитву? – И сам же изменившимся голосом отвечал: – Слушаюсь и повинуюсь, моя любовь!

После молитвы, изучая Священное Писание, Илья время от времени вопрошал:

– Не устал ли ты, моя радость? – И отвечал, поглаживая бородку: – Никак нет!

Вечером, готовясь ко сну, Илья был тих и задумчив.

– Кажется, день прошёл не так уж и плохо? – спрашивал он себя. И отвечал с весёлой улыбкой: – Я тоже так думаю, мой господин!

Танцующая пыль

«Желаю иметь в сарае окошко! – сообщил поручик Лукин, живший в посёлке Запанской, ржавому гвоздю, лежащему на полке. Принёс от соседей коловорот и стал сверлить им в дощатой стене отверстие.

Когда, следуя друг за другом, отверстия образовали круг, Лукин ударил молотком по его середине. Солнце проникло в его сарай, легло уставшей хозяйкой на солому, явило танцующую пыль...»

Так написал своему другу, самарцу NN, один отшельник. И внизу, удивляя друга, сообщил:

«Душа моя, незримо присутствуя в сарае, получила от лицезрения действий поручика большое удовольствие. И

открыла для себя закон, действующий как в мире физическом, так и в мире духовном».

Арифметика просветления

– Сколько лет надлежит провести в вашей обители, чтобы достичь просветления? – спросил мирянин жигулёвского отшельника У., считавшегося человеком просветлённым.

– Не меньше десяти лет, – ответил У.

– А если я буду очень стараться, тогда?

– Не меньше пятидесяти лет, – ответил У., не дрогнув ни единым мускулом. – Поскольку тот, кто сильно желает конечного результата, редко достигает его чересчур скоро.

Старинная песня

«Где-то в Жигулёвских горах,
окружённых облаками,
между севером и югом,
Волгой и Иртышом,
между скорбью и радостью,
хулой и хвалой,
между миром людей и миром Блаженных
затерялась пещера отшельника.
Неужели мы эту пещеру не найдём?» –
поётся в одной старинной песне».

Школьный глобус

Имея в своём хозяйстве школьный глобус, сделанный из самого обычного папье-маше, один отшельник каждый вечер укладывал спать материки и океаны. Качая глобус на руках, отшельник пел ему с материнской любовью псалмы и молитвы.

Днём, когда солнце освещало пещеру, отшельник протирал сибирскую тайгу мягкой фланелью. Гималайские горы он гладил осторожно, как иглы у ежа, представляя их себе мягкими и пушистыми. А пустыню Сахара смазывал рыбьим жиром, как плешину. Желая людям добра, отшельник ухаживал за всем миром, не деля его на страны и континенты.

А вы, любя человека, не поёте ли ему колыбельные песни перед сном, как это делал отшельник?

Приход к отшельничеству

Один отшельник так описал свой приход к отшельничеству, и сам удивляясь тому, что с ним когда-то произошло:

«Когда я узрел светящийся мост, ведущий в райские кущи моего существования, я увидел точно такой же мост над Волгой. Пошёл по нему, попал в Жигули и был принят в светлое братство отшельников».

Соборная молитва

Однажды, сказывают, глубоко под землёй, отшельники соборную молитву творили. О спасении всего мира та молитва была. И вдруг из тёмного каменного рукава, поблёскивая заклёпками, выезжает прямо на них эсеровский броневик...

– Расступитесь, дамы и господа, не мешайте продвижению боевой техники на фронттовую линию! – кричит из кабины молодой, с чёрными усиками, офицер.

Отшельники не обращают на него внимания, офицер ещё громче на них кричит. И наконец, объявляет:

– Броневи́к трогается с места. Пеняйте, граждане, на себя...

Молящихся отшельников было, считай, дюжины три. Броневи́к проехал сквозь самую их гущу, не причинив вреда никому. Было такое впечатление, что броневик проехал сквозь белые дымы, заставшие Дворцовую площадь революционного Петрограда.

После этого боевая техника скрылась в противоположной стене. И долго ещё в камне, в сплошном и твёрдом камне звучали указы офицера о том, куда направлять броневик...

А молитва о спасении всего мира, которую отшельники под землёю творили, ещё долго, сказывают, звучала. Видать, острая надобность в такой молитве была!

Праздник Чаши

Праздновали отшельники раз в году праздник Чаши.

Один из них вырезал из липы широкую, богато украшенную узорами чашу, другой наливал в неё пенистый мёд, а третий разносил эту чашу по кругу собравшихся на праздник мирян. И все три отшельника были в тот день любимы мирянами, все трое в их глазах были равны.

Путь Молчания

(из письма отшельника)

«Мои письма к тебе становятся всё короче. И ты, умеющий радоваться успехам другого, надеюсь, меня поймёшь. Тебе известен тот Путь Молчания, которым я иду. Он самый, пожалуй, трудный, но он – мой.

Идя по этому пути, всё реже прибегаю к слову. Всё чаще прихожу к Молчанию, способному говорить. И однажды, мой друг, ты получишь от меня лишь чистый лист бумаги...

Вникни сердцем в этот вопрос, чтобы понять его правильно!

Писано в лето градобойное, в месяц зарев, под скалою, усеянной гнёздами пещер, в Жигулях».

Шахматы Бога

Один любитель старины бронзовые фигурки, которыми в прежние времена столы и комоды украшали, собирал.

Какими только путями он эти фигурки ни добывал: то покупал за деньги, то обменивал на домашнюю утварь, то просто на свалке, среди всякого мусора находил.

Явился однажды к любителю старины отшельник, увидел фигурки и воскликнул:

– Ба, да это шахматы! Вот конь, вот пешка, вот слон, а вот и король с королевой...

Принёс откуда-то шахматную доску, расставил фигурки и стал играть. А когда закончил игру, вывел любителя старины на крышу дома, откуда вся Самара, поделённая на клетки кварталов, была видна, и сообщил:

– А вот, прямо перед тобой, шахматы, в которые играет сам Бог!..

После этого любитель старины получил озарение и ушёл в Жигули. А бронзовые фигурки, которые он всю свою жизнь собирал, его наследники сдали в антикварный магазин за полной ненужностью.

В той же самой ступе

Одна жигулёвская ведьма пришла взглянуть на отшельников. И так ей у этих отшельников понравилось, что она поселилась неподалёку от них, в пещере, и стала совсем по-другому жить... Очеловечилась, как говорится!

Навестили её как-то миряне и вдруг заохали в кулаки. Ещё бы, ведь в дальнем углу пещеры ступу и помело увидели! Кто же при виде страшной колдовской утвари не заохает в кулаки?

– А мы-то думали, что ты очеловечилась, – упрекнули бывшую ведьму миряне.

– Так оно и есть, – ответила ведьма, глядя, словно младенца, свою ступу. – Я именно очеловечилась! Ведь прежде я летала в ад, в подземелье, а теперь летаю выше облаков, в зелёные предрайские кущи... И всё – в той же самой ступе!

Первая степень просветления

Однажды мужик – самый что ни есть обыкновенный, только немного тучноватый – по небу бежал. С облака на облако перепрыгивая, бежал. Волосы мужика были всклокочены, мокрая от пота рубаха прилипла к спине. Мужик явно за кем-то гнался.

В это время один жигулёвский отшельник, сидя на вершине Стрельной горы, беседовал с учениками. Увидев бегущего по небу мужика, отшельник прервал беседу и крикнул:

– Эй, мужик, не нужна ли тебе помощь?

– Чем ты мне можешь помочь, – удивился тот, – ведь я ищу жигулёвских отшельников!

И, не дожидаясь ответа, мужик прыгнул на очередное облако и побежал дальше. Вскоре он и совсем исчез с глаз.

– Вы наблюдали первую степень просветления, –

сообщил отшельник своим ученикам, видя в их глазах недоумение. – Человек впервые попадает на небо, где гоняется за призраками, созданными им же самим. Пыжится, старается изо всех сил, пока, наконец, не раскусит эту уловку.

Учение Радости

(из книги одного отшельника)

«Не может отшельник грустить, по крайней мере, долго, с тяжёлой думой на сердце, как это водится у людей. Ибо отшельник нашёл свой, неповторимый путь к океану радости, соединив личное со вселенским, и купается в его водах, когда захочет.

И радость отшельника, если хорошенько к ней приглядеться, не похожа на радость людей. Она не зависит от хрупких внешних условий, а живёт в нём послом вечности, имеющим безграничные полномочия.

Радость отшельника чиста, как ручей, и всеобъемлюща, как небо над головою. Источником её могут служить и пылинки, и звезда. Учение отшельников, если таковое существует, можно по праву назвать Учением Радости».

Альпийская астра

Посетил одного отшельника мирянин-цветовод. Он жил в Самаре, в благоухающем на целый квартал цветочном раю, созданном его сердцем и руками.

Шибко понравился тому цветоводу отшельник. Мысли отшельника, полные благородства и красоты, были близки и его мыслям. Но цветы, выращенные цветоводом, в своём яром стремлении к солнцу требовали ежедневной поливки. И цветовод, в конце концов, вынужден был покинуть отшельника...

– Не печалься, – сказал ему тот на прощанье: – два любящих сердца бьются, как одно. Завтра же утром, обходя свой сад, внимательно его осмотри!

Утром, обходя свой сад, цветовод обнаружил в одной из клумб альпийскую астру. Нежный светло-сиреневый цветок, который он никогда не сажал в своём саду, но который в изобилии рос возле пещеры отшельника!

Луковки и семена

Посетил годом раньше того же отшельника другой цветовод. И так радостно ему у отшельника дышалось, так думалось легко, что решил цветовод остаться у отшельника.

– А кто же будет поливать твои цветы? – спросил, выслушав его просьбу, отшельник. – Они же погибнут без тебя!

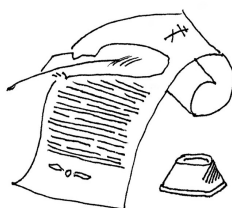
С сердцем, истекающим кровью, вернулся цветовод домой. А осенью, когда цветы его сада, прожив свою недолгую жизнь, увяли, собрал луковицы и семена и ушёл навсегда к отшельнику.

От этих луковиц и семян и произошли те альпийские астры, что росли возле пещеры отшельника.

Муханов Игорь Леонидович

Байки О ЖИГУЛЕВСКИХ ОТШЕЛЬНИКАХ

Художественный редактор – Алёна Цами
Компьютерная вёрстка – Татьяна Денисова

Издательский Дом «Бия»

•

Сдано в набор 05.07.2020. Подписано в печать 30.07.2020
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 8. Заказ № 1410.

ООО «Издательский Дом „Бия”»
659333, Алтайский кр., г. Бийск, пер. Муромцевский, 2

